

Что касается Сюй Цзыин, то дабы предотвратить дальнейшие бедствия, её подвергли казни, разорвав на части пятью лошадьми, и погибла она страшной смертью.

Теперь же вернемся к пятерым братьям и сёстрам из семьи Фан, которых Линь Байфу принял в свой дом.

Старший из братьев Фан также был любителем цветов. Он выращивал их с особой тщательностью, и на этот раз на конкурс «Короля Пионов» представил горшок с цветком «Ночное Сияние Куньшаня», отличавшимся превосходным цветом, формой и ростом.

Лепестки этого «Ночного Сияния Куньшаня» лежали слоями, образуя огромный круглый бутон, сияющий роскошью.

Крупные белоснежные лепестки были окаймлены золотистой каймой, а нежные тычинки нежно-жёлтого цвета равномерно украшали их.

Этот цветок в мире пионов считался подлинным шедевром среди шедевров. На этом фестивале пионов он без сомнения войдёт в тройку лидеров.

Линь Байфу поселил братьев семьи Фан в западном крыле, а двух сестёр — в восточном.

В западном крыле имелся отдельный двор, а в восточном его не было.

Старший брат Фан мог спокойно заниматься своим «Ночным Сиянием Куньшаня» в западном крыле, и с таким размещением он был согласен.

Жаль только, что Линь Байфу, этот господин Линь, уже был женат.

Его жена была дочерью главнокомандующего, и мысли о том, чтобы сосватать младшую сестру Фан за господина Линя, пришлось оставить.

Однако он видел, что господин Линь проявляет к младшей сестре большое внимание, и не удержался, чтобы не предостеречь её.

Хотя он и не был человеком высоких принципов и по натуре своей стремился к выгоде, своих сестёр они с братьями всегда оберегали.

Семья Фан всего лишь купеческая, знатностью не блещет, но для сестёр они желали лучшего: лучше быть головой курицы, чем хвостом феникса.

Он бы скорее отдал сестру в порядочную семью главной женой, чем позволил бы ей стать наложницей в доме чиновника.

Наложница и есть наложница: как бы ни ценил её хозяин, она остаётся всего лишь наложницей.

Красиво говорят — наложница, а по сути — не более чем служанка главной жены.

Со второй сестрой ещё всё в порядке, натура у неё спокойная и великодушная, но младшую они избаловали, и характер у неё вздорный, заносчивый и самоуверенный.

Попади младшая сестра в наложницы, её бы главная жена просто замучила.

Старшему брату Фан оставалось лишь вздохнуть по поводу этого закончившегося ни тем, ни

сем романом, но младшая сестра так не считала.

Старший брат Линь был красив, оказывал ей знаки внимания, осыпал подарками — золотыми и серебряными украшениями, цветами и нефритовыми изделиями, словно они ничего не стоили, а в речах его звучала нежная любовь.

Через несколько дней она уже тайно влюбилась, отдалась чувству, а предостережения старшего брата пропустила мимо ушей.

Ради любви чего только не сделаешь, даже станешь наложницей.

Как-то раз младшая сестра Фан отлучилась по делам, а по возвращении услышала странные звуки в комнате сестры. Заподозрив неладное, она собралась войти.

Дверь оказалась незаперта, легкое прикосновение, и она распахнулась.

Звуки доносились из внутренней комнаты. Неужели в комнату сестры проник вор?!

Младшая сестра Фан насторожилась, на цыпочках прокралась внутрь, прихватив с собой чайник.

Но едва она откинула занавеску, картина перед глазами заставила её побледнеть от ужаса.

Две фигуры были тесно сплетены, извиваясь в объятиях; одежды на обоих были в беспорядке.

Женщина восседала на мужчине; из-за занавески лицо его было скрыто, но женское лицо она узнала сразу.

Разве это не её вторая сестра?!

Младшая сестра Фан ринулась вперёд, не разбирая, кто под сестрой, и со всей силы ударила чайником по голове, приговаривая:

— Развратник! Как посмел обидеть мою сестру!

Мужчина, получив тяжёлый удар по лбу, простонал и потерял сознание.

Младшая сестра Фан вся дрожала, боясь, как бы не убила человека, но всё же собрала волю в кулак и, набравшись смелости, стащила обезумевшую вторую сестру с мужчины.

К счастью, младшая сестра подросла вовремя: вторая сестра лишь частично разделась, до самого главного не дошло, и честь её удалось сохранить.

Вторая сестра была в странном забытии, когда младшая стащила её на пол, её тело пылало, она терла себя руками и стонала:

— Жарко... так жарко...

Сёстры росли вместе, разве могли они не знать характер друг друга.

Вторая сестра — образец скромности и добродетели, благородная дама, она никогда бы не стала совершать такие низкие, распутные поступки.

А глядя на то, что она сейчас безнадежно потеряла рассудок, можно сказать наверняка — этот

злодей подсыпал ей чего-то в питьё.

В их семье только вторая сестра была такой одарённой, расцветала прекрасной и благородной.

На этот раз, помимо старшего брата, ехавшего за титулом «Короля Пионов», вторая сестра также должна была участвовать в конкурсе «Фея Пионов».

Если бы её опозорили, как бы она после этого смогла показаться людям на глаза?

Этот злодей чуть не разрушил всю её жизнь!

О происшествии она не смела рассказать никому, даже трём братьям. Если слово выйдет наружу, репутация второй сестры будет уничтожена.

Придётся проглотить эту обиду молча. Младшая сестра Фан чем больше думала, тем сильнее закипала гневом. Она откинула занавеску, чтобы взглянуть, как же выглядит этот негодяй.

Откинула — и глаза у младшей сестрицы округлились до предела, чуть не вылезая из орбит.

Лежащий на кровати с разбитой головой мужчина оказался не кем иным, как Линь Байфу!

...

Ли Хаочэнь, Сюй Цы и двое других спутников лишь свернули на улицу, где стояла их гостиница, как издалека увидели, что у входа столпилось несметное количество людей.

— Хозяин, позволь мне пойти взглянуть, — доложил молодой и пылкий Гунсунь Юй и, получив разрешение, побежал прочь, предвкушая удовольствие от зрелища.

Гунсунь Юй, словно угорь, ловко вился в толпе, и вскоре уже протиснулся в самый первый ряд.

Но едва он увидел, что там происходит, как радость от любопытства тут же улетучилась.

Крепкий мужчина яростно сражался с дюжиной слуг. Он был могуч и силен: одним движением поднимал слугу над головой и швырял его в сторону.

За спиной великана две девушки, обнявшись, тихо плакали. Рядом с ними мужчина лет тридцати сжимал в руках цветочный горшок и с тревогой наблюдал за тем, как здоровяк расправляется с врагами.

И в этой толпе была одна фигура, совершенно выбивающаяся из общего ряда.

Старуха с растрёпанными волосами размахивалась коромыслом и яростно гонялась за одним из слуг.

Что за чертовщина тут происходит!

Крепкий мужчина — это А Нью, а старуха — Старушка Хуан.

Двух плачущих девушек и мужчину с цветком он видел где-то, казалось, знакомые лица, но не мог вспомнить, где именно.

Что бы он там ни думал, но когда братья попадают в беду, он не может стоять в стороне.

Гунсунь Юй понял, что обижают именно его людей, и, не раздумывая ни секунды, бросился в бой.

Боковым ударом ноги он отправил одного слугу в полет.

А Нью, увлечённый схваткой, вдруг увидел, как Гунсунь Юй возник из ниоткуда и пришел на помощь, и радостно закричал:

— Гунсунь-брат, ты вернулся!

Гунсунь Юй лишь хмыкнул, выполнил подсечку и уложил еще одного слугу.

— А Сы только что вернулся из дома Ло, а ты уже устроил этот фарс. Геройствуешь, да? Ну ты и мастер создавать проблемы, А Нью, — Гунсунь Юй подбежал к А Сы, встал к нему спиной и с насмешкой бросил через плечо.

— Эх, это не я. Долго объяснять, давай сперва разделаемся с этими, — А Нью нанес удар «тигриным кулаком», валив слугу с ног, и поспешно начал оправдываться.

Гунсунь Юй перестал его язвить, и они, действуя быстро и слаженно, вскоре уложили дюжину слуг одну на другую — вышла целая гора тел.

Гунсунь Юй гаркнул:

— Сегодня дедушка в хорошем настроении, пощажу вас. А теперь проваливайтесь!

Главарь слуг, оказавшийся под самой нижней грядой тел, кряхтел «хм-хм», едва не размазав внутренности по земле. Он громко охал, но всё же пытался говорить с высокомерием собаки, опирающейся на хозяина:

— Вы, сунувшие нос не в своё дело, знаете вообще, кто наш хозяин?!

В это время Сюй Цы и Ли Хаочэнь уже протиснулись сквозь толпу. Поскольку Ли Хаочэнь излучал свирепую, зловещую ауру, люди сами расступились, давая им дорогу.

Только они вошли во внутренний круг, как Сюй Цы услышал дерзкие слова слуги и спросил:

— Эй, мы действительно не знаем, кто ваш хозяин. Ну-ка, расскажите.

Увидев, что у противника появились подмоги, главарь слуг немного осекся, но всё ещё пытался казаться грозным:

— Хм, наш хозяин — Линь Байфу. Слыхали о таком?

Сюй Цы покрутил черными, словно виноградина, глазами и вдруг рассмеялся:

— А, так это сын префекта Янчжоу, знатный господин. Почтение и уважение. Только не пойму, почему ваша знатная господа затеяла ссору с моими друзьями?

Слуга, услышав слова Сюй Цы, обрадовался: о, кажется, этот парень понимает, с кем имеет дело.